

Мандриченко Ж.В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент*

РЕСТИТУТИВНЫЕ НАЧАЛА ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

Процесс демократизации общества по пути от декларативных лозунгов к реальным изменениям в социальной сфере всегда проходил посредством нормотворчества и получал свое развитие в разработке определенных механизмов, через которые основные демократические тенденции воплощались в жизнь.

Именно такой демократической тенденцией является институт медиации. Его реализация построена на основных принципах уголовной политики и направлена на всестороннее обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в сфере уголовного правосудия.

Наиболее интересным и малоизученным аспектом медиации, с нашей точки зрения, является позиция реститутивных возможностей, которую связывают с реализацией ряда международно-правовых актов и национальных норм права.

Идея общественного согласия, построенная на реализации интересов отдельного лица через систему реституции, послужила мощнейшим фактором в формировании современной системы уголовного правосудия.

Зарубежные специалисты получили возможность начать демократизацию уголовного судопроизводства на порядок раньше стран постсоветского пространства. Результатом этого процесса стало развитие таких институтов как примирения, возмещение причиненного преступлением ущерба, разрешение криминальных конфликтов, ресоциализация правонарушителей, декриминализация отдельных составов преступления, психологическая помощь жертвам преступления и так далее.

В терминологический оборот юристов (изначально западных, а потом и постсоветских) стало входить понятие парадигмы, так называемого «восстановительного правосудия» (Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. - М.: - 1998. - 176 с.). Она декларируется как альтернативная правосудию карательному. Появляются альтернативы уголовному преследованию, названные на тот момент «квази-юридическими» процедурами (Мелик-Дадаева И.А., Михайлов А. И. Проблемы процедур, заменяющих обычный ход уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид. лит., -1984. Вып. 40. - С. 99-105.). Они представляли собой механизмы разрешения конфликтов (споров) вне процедур традиционного уголовного судопроизводства, где неотъемлемой частью наказания рассматривают реституцию.

Специфичность системы уголовного правосудия выражается, прежде всего, в явной конфронтации интересов сторон. Принцип состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве призван обеспечивать равные возможности для защиты своих прав и интересов всеми участниками уголовного процесса. Однако, его практическая реализация все еще пестрит инцидентами обвинительного толка, порождая противоречия в нормотворчестве.

В данном случае, имеется в виду, что конфликт интересов присутствует не только в плоскости отношений между участниками уголовного судопроизводства, вовлеченных в круг уголовного правосудия, но и на самом высоком уровне государственной деятельности.

Уголовное правосудие направлено на законное и справедливое разрешение дела. Но всегда ли разрешение дела означает лишь вынесение приговора? На опасность, которую кроет в себе формализм, указывал в свое время Ш. Монтескье: «Для свободы необходимы судебные формальности, но число их может быть так велико, что они станут препятствовать целям тех самых законов, которые их установили. Дела будут длиться без конца, при этом граждане потеряют свободу и безопасность, обвинитель не будет иметь возможности доказать обвинение, а обвиняемый оправдаться» (Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: - 1955. - 799 с.)

Вышеизложенное приводит к выводу о необходимости пересмотра фундаментального подхода в разрешении уголовно-правового конфликта, который при отправлении правосудия будет отвечать требованиям защиты прав и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и поиске адекватных методов и средств урегулирования постконфликтных последствий, а также реализации реститутивных механизмов (функций) по отношению к участникам (собственникам) конфликта.

Зарубежная юридическая практика делает акцент на досудебном урегулировании конфликтов альтернативными мерами, которые реализуют восстановление участников конфликта в прежнем материальном и моральном положении. Сущность данного подхода заключается в разрешении конфликта между жертвами и правонарушителями не с позиции принуждения, а с позиции интересов каждой из сторон.

Украина, как и большинство постсоветских стран, реализуя свои возможности в поиске альтернатив уголовному преследованию, учитывая международно-правовые, национальные и социокультурные нормы видит свои возможности реститутивного характера в создании и функционировании института медиации. Тем более, что до 21 мая 2011 г. все государства-члены ЕС должны были внедрить законы, нормативные акты и административные положения, необходимые для выполнения положений Директивы Европарламента «О некоторых аспектах медиации в гражданских и хозяйственных спорах» (от 21/05/2008).

Таким образом, формирование легитимной украинской модели медиации проходит не так быстро как хотелось (23.09.2011 законопроект «О медиации» Тищенко О.И., был отклонен), хотя рынок юридических услуг давно ждет официального появления такой услуги, как медиация. К тому же, медиация в Украине может стать весьма эффективным инструментом, который поможет разгрузить судебную систему Украины.